

Научная статья

УДК 81`23

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_4_35_50

EDN: SQLZTN

Медиавиктимизация как результат влияния виктимогенного контента СМИ

Ирина Михайловна Доронина

Кандидат филологических наук, старший преподаватель института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук; старший преподаватель института лингвистического и педагогического образования Национального исследовательского университета Московский институт электронной техники. 124498, г. Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1
doronina.im@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-7326-8064>

Аннотация. Автор акцентирует внимание на проблеме циркуляции виктимогенного контента в средствах массовой информации и его психологического влияния на адресата. В статье доказывается, что трагические случаи из жизни нередко гиперболизируются и романтизируются журналистами для получения шок-контента (с помощью обценной (ненормативной) лексики, описания убийств (самоубийств) и их способов (вербальные и невербальные факторы), оскорбительных реплик, описанных в прямой речи, цитате, стенограмме или пересказанных своими словами, то есть посредством различных форм речевой агрессии). Обнаружено, что такой подход в ряде случаев имеет социально опасные последствия, которые находят отражение в психологии поведения и некоторыми психологами определяются как «эффект Вертера».

В фокусе внимания находится и другой психологический феномен – «эффект подражателя», который также зачастую провоцируется журналистами, даже когда реального объекта подражания не существует. Все это способствует медиавиктимизации адресата и может приводить к появлению цепной реакции в обществе и трагедиям массового характера.

Автор выделяет два фактора и условия виктимности в системе медиа: степень внушаемости и конформности потребителя медиаконтента (адресата) и особенности профессии журналиста (адресанта), в частности, наличие у него доступа к определенным регулирующим ресурсам (сбору информации и ее распространению). В статье предложено и аргументировано рабочее определение медиавиктимизации. Качественным анализом ряда прецедентных текстов (в т. ч. массовой литературы) проиллюстрирована зависимость виктимизации адресата от виктимогенного контента. Высказано мнение об актуальности дальнейших исследований поставленной проблемы с акцентом на виктимизацию адресанта (журналиста), поскольку, выступая виктимизатором, в ряде случаев он сам подвержен виктимизации.

Ключевые слова: медиавиктимизация; виктимность; СМИ; шок-контент; виктимогенность СМИ; восприятие; медиа; психолингвистика; юрислингвистика

Для цитирования: Доронина И. М. Медиавиктимизация как результат влияния виктимогенного контента СМИ // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 4 (35). С. 50–56.
http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_50. <https://elibrary.ru/SQLZTN>

Original article

Media victimization as a result of the victimogenic media content influence

Irina M. Doronina

Candidate of philological sciences, senior lecturer at the Institute of high-tech law, social sciences and humanities; senior lecturer at the Institute of linguistic and pedagogical education, National research university Moscow institute of electronic engineering. 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1
doronina.im@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-7326-8064>

Abstract. The article focuses on circulation of victimogenic content in mass media and its psychological impact on the addressee. The author proves that real-life tragic events are often hyperbolized and romanticized by journalists in order to produce shock content (by means of obscene (profane) language, description of murders (suicides) and their methods (verbal and non-verbal factors), insulting remarks expressed by the direct speech, quotations and transcript or retold in their own words, i.e. by means of various forms of speech aggression This approach has been found to

sometimes have socially dangerous consequences that are recognized by behavioral psychology and defined by some psychologists as the «Werther effect».

Another psychological phenomenon, the «copycat effect», is also in the focus of attention. It is quite often provoked by journalists, even when the real object of imitation does not exist. All this contributes to the media victimization of the addressee and can lead to a chain reaction in society and to mass tragedies.

The author highlights two factors and conditions of victimization in the media system: the degree of suggestibility and conformity of the media content consumer (addressee) and peculiarities of the journalist's profession (addresser), which includes access to certain regulatory resources (collecting and spreading information). The article proposes and gives arguments for a working definition of media victimization. The qualitative analysis of a number of precedent texts (including mass literature) illustrates the impact of victimogenic content on the addressee's victimization. The author expresses an opinion on the relevance of further research into the problem with a focus on the addresser's (journalist's) victimization, because, acting as victimizers, in some cases journalists themselves are subject to victimization.

Key words: media victimization; victimhood; mass media; shock-content; victimization of mass media; perception; media; psycholinguistics; legal linguistics

For citation: Doronina I. M. Media victimization as a result of the victimogenic media content influence. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(4):50–56. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_50. <https://elibrary.ru/SQLZTN>

Введение

Комплексный подход к расследованию смертельных случаев имел место еще на заре криминалистической науки [Бертовский, Глазунова, Маслов, 2019, с. 110]: в частности, уже в конце 1950-х годов посредством аутопсии проводился поведенческий анализ психики жертвы [Сыроквашина, 2018, с. 80], результатом которого должно было стать определение причины трагического случая, установление списка причастных. Другими словами, система правоохранения всегда включала в себя действия, связанные с изучением виктимности, виктимизации и способов девиктимизации людей [Тойч Дж., Тойч Ч., 2019].

Виктимность – это «вероятностное свойство личности, предрасположенность превращаться в жертву преступления» [Варчук, 2009, с. 27]. В качестве факторов и условий *виктимности в системе медиа* предлагаем выделять:

1) степень внушаемости и конформности потребителя медиаконтента (*адресата*);

2) особенности профессии журналиста (*адресанта*), в частности, наличие у него доступа к определенным регулирующим ресурсам (сбору информации и ее распространению).

Методы исследования

Для концептуализации описываемого явления был использован принцип морфологического словообразования, который позволил путем соединения значений английской лексемы *media* (средство массовой информации) / латинской *medium* (посредник) и латинской *victima* (жертва) образовать понятие *медиавиктимизация* – процесс или результат повышения уровня виктим-

ности под влиянием средств массовой информации. Результаты проведенного качественного анализа ряда прецедентных текстов (в т. ч. массовой литературы) свидетельствуют о зависимости степени виктимизации адресата от виктимогенного контента.

Результаты исследования

Примером медиавиктимизации является дело серийного убийцы, которому из-за способов расправы с жертвой дали прозвище Джек-потрошитель. Это дело получило широкую огласку в СМИ и стало виктимогенным: у Джека-потрошителя появились подражатели. Во время расследования убийств в полицию, газеты и другие организации приходили письма виктимогенного содержания [Захарова, 2023, с. 101], написанные разными людьми с разным психологическим профилем. Всего расследование, проведенное сыщиками, включало проверку 11 убийств, среди которых пять (Мэри Энн Николз, Энни Чэпмен, Элизабет Страйд, Кэтрин Эддоус и Мэри Джейн Келли) с одним модус операнди и шесть (Эмма Элизабет Смит, Марта Табрам, Роуз Маллет, Элис Маккензи, Фрэнсис Коулз и неопознанная женщина) – с другим.

Бывший спецгент ФБР, стоявший у истоков создания профайлинга, неоднократно подчеркивал, что многие преступники винят в совершенных преступлениях именно прессу. «Могут ли фильмы, телевидение, книги или порнографические ролики и журналы превращать обычного мужчину в человека, совершающего жестокие преступления? Может ли обилие жестокости в телесериалах и кинофильмах сделать общество равнодушным до такой степени, что мы потеряем способность отличать добро от зла и утратим

контроль за своими импульсами?» – спрашивает Дуглас в своей книге «Почему они убивают?».

Отвечает бывший спецгент ФБР на свои вопросы противоречиво: СМИ действительно могут поставлять преступникам идеи для их преступлений (и модус операнди, и элементы сигнатур), могут служить фактором влияния *на тех, кто уже склонен к жестокости*, и могут делать людей равнодушными к реальным ужасам, творящимся рядом. В то же время, говорит Дуглас, «за исключением крайне редких случаев, медиа (включая порноиндустрию) не делают в остальном порядочных и законопослушных граждан жестокими и асоциальными типами» [Дуглас, 2022, с. 103–114].

В качестве примера медиавиктимизации Дуглас приводит расследование уголовного дела, где американский военный жестоко зарезал жену и детей, в точности следуя сценарию из детективного журнала. Причину выявили, обнаружив в доме преступника этот журнал, открытый на странице, где образно описывалась жестокая сцена. Преступник сделал все в точности по сценарию: использовал то же оружие, произвел описываемые манипуляции с телом [Дуглас, 2022, с. 103–114].

Закрепим промежуточный вывод: медиавиктимизация напрямую связана со структурой психики человека, его социализированностью и способностью следовать букве закона. Люди, которым свойственна сверхчувствительность, характеризующиеся чрезмерной психологической уязвимостью, склонностью к эмоциональному заражению, подвержены медиавиктимизации.

Еще один эффект, провоцирующий медиавиктимизацию, описан в книге Лорен Коулман «Эффект подражания» [Coleman, 2004], где исследуется феномен влияния на общество чрезмерного насыщения СМИ описанием сцен убийств, самоубийств и смертельных трагедий. Примером эффекта подражания Коулман называет роман И. В. Гете «Страдания юного Вертера», где юноша Вертер влюбляется в женщину, которая обещана другому. Склонный к максимализму, Вертер решает, что его жизнь не может продолжаться, так как надежды на взаимную любовь нет. Гете представляет невербальное сообщение о деталях самоубийства: «Судя по тому, что на спинке кресла была кровь, стрелял он, сидя за столом, а потом соскользнул на пол и бился в судорогах возле кресла... Он лежал, обессиленный, на спине, головой к окну, одетый, в сапогах, в синем фраке и желтом жилете» [Гете, 1999,

с. 175]. Коулман и ряд других авторов (см., например, [Жихарева, 2018, с. 81]) подтверждают, что такое детальное описание самоубийства повлияло на медиавиктимизацию молодежи Европы: много молодых людей по причине неразделенной любви застрелились, переодевшись Вертером, сидя за своим письменным столом в синем фраке и желтом жилете. В зарубежных источниках эта гипотеза нередко подвергается критике [Niederkrötenhaler, Herberth, Sonneck, 2007], однако известно, что в результате медиавиктимизации популярное произведение Гете в ряде стран было запрещено. Это событие стало родовым в образовании термина психологии поведения – «эффект Вертера», который объяснял, например, «почему наибольший рост количества аварий происходит сразу же после того, как информация о самоубийствах стала широко доступной через СМИ и, соответственно, ею овладело наибольшее количество людей» [Чалдини, 2017, с. 218].

О трагедии в школе «Колумбайн» в 1999 году написала вся мировая пресса [Пучнин, Пучнина, 2021, с. 38]. Ужасная бойня в школе повлекла за собой не только волну ужаса родителей, но и многолетнюю волну подражателей. Один из таких случаев не так давно случился и в России. Утром 11 мая 2021 года подросток Ильназ Галявиев создал себе однодневный телеграм-канал «Бог» и напечатал сообщение криминогенного характера: «Сегодня убью огромное количество биомусора и сам застрелюсь». Приговор детям и учителям Галявиев привел в исполнение около 10 часов утра, во время второго школьного урока [Мы теряем наших детей...].

3 февраля 2018 года студент МГТУ им. Баумана Артем Исхаков убил свою сожительницу Таню Страхову путем удушения с посмертным изнасилованием, за что был прозван в СМИ «Бауманский Отелло». Сам он застрелился, но прежде подробно описал способ убийства в своей социальной сети «ВКонтакте», которую и Таня, и Артем активно использовали как инструмент маркетинга личности [Ухова, 2017, с. 98]. В данном контексте логична параллель медиавиктимизации с кибервиктимизацией – явлением, которое исследователи объясняют временем, проведенным в социальных сетях, и которое связано «с негативными симптомами, такими как глубокая депрессия, тревога и низкое субъективное благополучие» [The relationship between addictive..., 2016; Facebook use predicts declines..., 2013; Association between social media..., 2016]. В

то же время, на наш взгляд, понятие медиавиктимизации является более широким, так как она связана с виктимогенным контентом не только Интернета, но и других журналистских форм. В частности, посетители страницы «ВКонтакте» Артема Исхакова были подвержены кибервиктимизации, но, так как страница была доступна всем пользователям интернета, ее цитировали и анализировали и на других площадках (КП.ру, Lenta.ru, «Такие дела»), включая художественную литературу и печатные научные издания [Кулик, 2022, с. 330–365; Иовва, 2018, с. 200].

В русскоязычном интернете появилась группа поклонников Артема и Тани – «Мертвишко-тред» [Мертвишко-тред...], где подростки обсуждают случившуюся трагедию. Сайт существует на пожертвования и на момент проведения исследования доступен для посещения. Цели его создания анонимный автор (Аноним 20/03/18 Втр 17:40:35 #93 №4936312) комментирует так (обценная лексика исключена или заменена нормативными синонимами. – *И. Д.*):

«1. У нас нет личной жизни, поэтому мы, как телезрители Малахова, обсуждаем жизни ребят, которые вполне „отвязно“ жили и оставили достаточное количество контента. Стрёмно, но вот так.

2. [Мы] потребили достаточное количество этого самого контента, в том числе дневники-стихи, и главные герои уже [не кажутся нам] чужими людьми.

3. Забавляемся всякой [ерундой] типа шутейками про Полежайкина и кучей совпадений с Казаковым.

4. Разделились на четыре лагеря: „[осудить] обоих“, „[осудить] Танечку“, „[осудить] Артема“, „оба няши, обоих жаль“.

5. Пытаемся воссоздать картинку становления убийцы-самоубийцы.

6. Мы „поехавшие дауны“.

7. Мы грустим, что упустили братишку».

Поддерживая популярность трагической истории Тани и Артема, издание «МК.ру» взяло интервью у близкой подруги Исхакова, в котором та признается: «Теперь многие девочки бросились копировать ее [Тани] стиль, покупают такую же одежду. Подбирают лак для ногтей, какой был у нее, носят такие же колечки, набивают тату на ногах. Она была модной, почему бы ей не подражать?» [МК.ру...].

Лорен Коулман обращает внимание на осознанный поиск руководителями СМИ виктимогенного контента, который впоследствии романтизируется и гиперболизируется. Пример такой

гиперболизации описан Коулман в главе «Лето акулы», где она рассказывает о том, как трагические случаи нападения акул на людей стали излюбленной повесткой дня, притом что в 2021 году статистика нападения акул на людей в представленном регионе показывала снижение в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года. По словам Джорджа Берджесса, директора Международной организации ISAF во Флориде, фактическое число погибших в то время сократилось с двенадцати до пяти: «Тот год был каким угодно, но даже не средним годом [по количеству нападений]. Он больше походил на лето безумия в средствах массовой информации», – цитирует Берджесса Коулман. 11 сентября 2001 года пресса перенаправила свое внимание на башни-близнецы, и все нападения акул на людей, судя по контенту СМИ, прекратились.

В результате медиавиктимизации на курортах длительное время пустели пляжи, активизировались браконьеры – истребители акул. «Смешайте это с оттенком сенсационности, игнорирующей факты о том, что самоубийств больше, чем убийств, что большинство недавних эпидемий, обсуждаемых в СМИ, не основаны на реальных статистических угрозах <...>, – пишет Лорен Коулман. – СМИ буквально впадают в неистовство по поводу того, какой новый вид террора и смерти они могут осветить, чтобы привести в восторг аудиторию, изголодавшуюся по новостям <...>. СМИ подобно чудовищному осьминогу, ищущему свою следующую жертву, рыщут вокруг, пытаясь выяснить, откуда в следующий раз появится их пища. Именно такая атмосфера в СМИ позволяет процветать эффекту подражателя, даже когда реального объекта подражания не существует» [Coleman, 2004].

Выводы

В криминологии принято считать преступлением виновно совершенное деяние, представляющее для общества значительную опасность, безотносительно к признанию его в качестве такового законом [Шестаков, 2003, с. 22]. В то же время Г. Н. Горшенков отмечает, что деяния, в которых факт использования СМИ не имеет юридического значения, имеют лишь фактическое, то есть криминологическое, значение [Горшенков, 2003, с. 122]. И. А. Носкова называет преступления, совершаемые *de jure* и *de facto* с использованием средств массовой информации, «массмедийными преступлениями» [Носкова, 2013, с. 93].

Проанализированные примеры подтверждают необходимость изучения воздействия контента средств массовой информации на восприимчивых и склонных к подражательству людей. Тема долгое время являлась одной из наименее изученных в области лингвистических исследований журналистского продукта [Niederkröthenthaler, Herberth, Sonneck, 2007, с. 289]. Предлагаем продолжить изучение данной проблематики с помощью глубинного анализа виктимности профессии журналиста (адресанта), которая включает в себя доступ к ряду регулирующих ресурсов (сбору информации и ее распространению), создающих прецеденты для медиавиктимизации. Изданию, выпускающему виктимогенный контент, предлагаем дать терминологическое обозначение *медиавиктимизатор*.

Библиографический список

1. Бертовский Л. В., Глазунова И. В., Маслов И. В. Понятие и технология криминалистического распознавания самоубийства // Суицидология. 2019. № 1(34). С. 105–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-tehnologiya-kriminalisticheskogo-raspoznavaniya-samoubiystva> (дата обращения: 05.09.2023).
2. Бронникова С. «Вы и убили-с». URL: <https://takiedela.ru/2018/01/vy-i-ubili-s/> (дата обращения: 05.09.2023).
3. Варчук Т. В. Виктимология : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. С. Я. Лебедева. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 263 с.
4. Гете И. В. Страдания юного Вертера / издание подготовил Г. В. Стадников ; Академия наук СССР. Санкт-Петербург : Наука, 1999. 251 с. (Литературные памятники).
5. Горшенков Г. Н. Криминология массовых коммуникаций : научно-учебное издание. Нижний Новгород : Издательство Нижегород. ун-та, 2003. 122 с.
6. Дуглас Д., Олшейкер М. Почему они убивают. Как ФБР вычисляет серийных убийц. Москва : Эксмо, 2022. 416 с.
7. Жихарева Л. В. Социально-психологические особенности суицидального заражения личности в интернет-пространстве // Научное мнение. 2018. № 1. С. 79–84.
8. Захарова Л. Ю. Установление половой принадлежности исполнителя рукописи: опыт прошлого // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 100–105.
9. Иовва Н. И. Прагматика публицистического высказывания // Современный дискурс-анализ. 2018. № 3-1(20). С. 168–202.
10. Кулик А. В. Портрет психопата : профайлер о серийных убийцах. Москва : Эксмо, 2022. 384 с.
11. Мертвишко-тред /fag/ – Фагготрия. URL: <http://arhivach.top/thread/348599/> (дата обращения: 05.09.2023).
12. Мы теряем наших детей... // Совершенно секретно. URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/obshchestvo/my-teryaem-nashikh-detey/> (дата обращения: 05.09.2023).
13. Найден тайный дневник Артема Исхакова, убившего девушку: «Мне было волшебным» // МК.ru. URL: <https://www.mk.ru/incident/2018/02/01/nayden-taynyu-dnevnik-studenta-baumanki-ubivshego-devushku-mne-bylo-volshebno.html> (дата обращения: 05.09.2023).
14. Нелюбовь: студент Бауманки расправился с подругой из ВШЭ // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/brief/2018/01/23/stud/> (дата обращения: 05.09.2023).
15. Носкова И. А. Преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации в криминологическом смысле // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4(31). С. 93–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-sovershaemye-s-ispolzovaniem-sredstv-massovoy-informatsii-v-kriminologicheskom-smysle> (дата обращения: 05.09.2023).
16. Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. 2021. № 2(76). С. 38–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-kolumbayn-kak-ekstremistskaya-i-terroristicheskaya-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.09.2023).
17. Сыроквашина К. В. «Психологическая аутопсия» при суициде: история вопроса и современное состояние // Суицидология. 2018. № 3(32). С. 80–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-autopsiya-pri-suitside-istoriya-voprosa-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 05.09.2023).
18. Тойч Дж. М., Тойч Ч. К. Девиктимизация. Из жертвы в благополучатели / пер. с англ. Б. В. Сорин, Л. В. Сорина. Москва, 2019. 304 с.
19. Ухова Л. В. Визуальный язык пользователей социальных сетей // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 4. С. 97–100.
20. Чалдини Р. Психология влияния. Как научиться убеждать и добиваться успеха / перевод с английского О. С. Епимахова. Москва : Эксмо, 2013. 416 с.
21. Шестаков Д. А. О понятии преступности. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д. А. Шестакова. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 353 с.
22. Association between social media use and depression among U.S. young adults / L. Y. Lin, J. E. Sidani, A. Shensa [et al.]. Depression and Anxiety. 2016. Vol. 33(4). P. 323–331.

23. Coleman L. The copycat effect. How the media and popular culture trigger the mayhem in tomorrow's headlines. New York, 2004. 320 p.

24. Facebook use predicts declines in subjective well-being in young adults / E. Kross, P. Verduyn, E. Demiralp [et al.] // PLoS ONE. 2013. Vol. 8(8). Article e69841.

25. Niederkrotenthaler T., Herberth A., Sonneck G. The «Werther-effect»: Legend or reality? // Neuropsychiatrie: Klinik, Diagnostik, Therapie und Rehabilitation. 2007. Vol. 21. P. 284–290.

26. The relationship between addictive use of social media and video games and symptoms of psychiatric disorders: A large-scale cross-sectional study / C. S. Andreassen, J. Billieux, M. D. Griffiths [et al.] // Psychology of Addictive Behaviors. 2016. Vol. 30(2). P. 252–262.

Reference list

1. Bertovskij L. V., Glazunova I. V., Maslov I. V. Ponjatie i tehnologija kriminalisticheskogo raspoznavaniya samoubijstva = The concept and technology of forensic identification of suicide // Suicidologija. 2019. № 1(34). S. 105–111. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-tehnologiya-kriminalisticheskogo-raspoznavaniya-samoubijstva> (data obrashhenija: 05.09.2023).

2. Bronnikova S. «Vy i ubili-s» = «It was you who killed». URL: <https://takiedela.ru/2018/01/vy-i-ubili-s/> (data obrashhenija: 05.09.2023).

3. Varchuk T. V. Viktimologija = Victimology : uchebnoe posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po special'nosti «Jurisprudencija» / pod red. S. Ja. Lebvedeva. Moskva : JuNITI-DANA, 2009. 263 s.

4. Gete I. V. Stradanija junogo Vertera / izdanie podgotovil G. V. Stadnikov ; Akademija nauk SSSR. Sankt-Peterburg : Nauka, 1999. 251 s. (Literaturnye pamjatniki).

5. Gorshenkov G. N. Kriminologija massovyh kommunikacij = Criminology of mass communications : nauchno-uchebnoe izdanie. Nizhnij Novgorod : Izdatel'stvo Nizhegorod. un-ta, 2003. 122 s.

6. Duglas D., Olshejker M. Pochemu oni ubivajut. Kak FBR vychisljaet serijnyh ubijc = Why they kill. How FBI find serial killers. Moskva : Jeksmo, 2022. 416 s.

7. Zhihareva L. V. Social'no-psihologicheskie osobennosti suicidal'nogo zarazhenija lichnosti v internet-prostranstve = Social-psychological characteristics of suicidal contamination of a person in the Internet space // Nauchnoe mnenie. 2018. № 1. S. 79–84.

8. Zaharova L. Ju. Ustanovlenie polovoj prinadlezhnosti ispolnitelja rukopisi: opyt proshlogo = Identifying the sex of the manuscript author: past experience // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 3. S. 100–105.

9. Iovva N. I. Pragmatika publicisticheskogo vyskazyvanija = Pragmatics of journalistic discourse // Sovremennij diskurs-analiz. 2018. № 3-1(20). S. 168–202.

10. Kulik A. V. Portret psihopata: profajler o serijnyh ubijcah = A psychopath's portrait: a profiler on serial killers. Moskva : Jeksmo, 2022. 384 s.

11. Mertvishko-tred /fag/ – Faggotrija = Mertvishko-thread /fag/ – Faggotry. URL: <http://arhivach.top/thread/348599/> (data obrashhenija: 05.09.2023).

12. My terjaem nashih detej... = We are losing our children... // Sovershenno sekretno. URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/obshchestvo/my-teryaem-nashikh-detey/> (data obrashhenija: 05.09.2023).

13. Najden tajnyj dnevnik Artema Ishakova, ubivshogo devushku: «Mne bylo volshebno» = The secret diary of Artem Iskhakov, who killed a girl, has been found: «I felt fantastic» // MK.ru. URL: <https://www.mk.ru/incident/2018/02/01/nayden-taynyj-dnevnik-studenta-baumanki-ubivshogo-devushku-mne-bylo-volshebno.html> (data obrashhenija: 05.09.2023).

14. Neljubov': student Baumanki raspravilsja s drugim iz VShJe = Dislike: Bauman University student murders his girlfriend from HSE // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/brief/2018/01/23/stud/> (data obrashhenija: 05.09.2023).

15. Noskova I. A. Prestuplenija, sovershaemye s ispol'zovaniem sredstv massovoj informacii v kriminologicheskom smysle = Crimes committed with the help of mass media in terms of criminology // Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra. 2013. № 4(31). S. 93–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-sovershaemye-s-ispolzovaniem-sredstv-massovoy-informatsii-v-kriminologicheskom-smysle> (data obrashhenija: 05.09.2023).

16. Puchnin A. V., Puchnina M. Ju. Ideologija «kolumbaj» kak jekstremistskaja i terroristicheskaja ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii = Columbine ideology as an extremist and terrorist threat to the national security of the Russian Federation // Obshhestvo i pravo. 2021. № 2(76). S. 38–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologija-kolumbayn-kak-ekstremistskaya-i-terroristicheskaya-ugroza-natsionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federatsii> (data obrashhenija: 05.09.2023).

17. Syrokvashina K. V. «Psihologicheskaja autopsija» pri suicide: istorija voprosa i sovremennoe sostojanie = «Psychological autopsy» in suicide: background and current status // Suicidologija. 2018. № 3(32). S. 80–86. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaja-autopsiya-pri-suicide-istoriya-voprosa-i-sovremennoe-sostojanie> (data obrashhenija: 05.09.2023).

18. Tojch Dzh. M., Tojch Ch. K. Deviktimizacija. Iz zhertvy v blagopoluchateli = Devictimization. From victim to beneficiary / per. s angl. B. V. Sorin, L. V. Sorina. Moskva, 2019. 304 s.

19. Uhova L. V. Vizual'nyj jazyk pol'zovatelej social'nyh setej = Visual language of social networks users // Verhnevolszhskij filologicheskij vestnik. 2017. № 4. S. 97–100.

20. Chaldini R. Psihologija vlijanja. Kak nauchit'sja ubezhdat' i dobivat'sja uspeha = The psychology of influence. Learning how to persuade and succeed / perevod s anglijskogo O. S. Epimahova. Moskva : Jeksmo, 2013. 416 s.

21. Shestakov D. A. O ponjatii prestupnosti. Prestupnost' sredi social'nyh podsystem. Novaja koncepcija i otrasli kriminologii = On the concept of crime. Crime among social subsystems. The new concept and branches of criminology / pod red. D. A. Shestakova. Sankt-Peterburg : Juridicheskij centr Press, 2003. 353 s.

22. Association between social media use and depression among U.S. young adults / L. Y. Lin, J. E. Sidani, A. Shensa [et al.]. *Depression and Anxiety*. 2016. Vol. 33(4). P. 323–331.

23. Coleman L. The copycat effect. How the media and popular culture trigger the mayhem in tomorrow's headlines. New York, 2004. 320 p.

24. Facebook use predicts declines in subjective well-being in young adults / E. Kross, P. Verduyn, E. Demiralp [et al.] // *PLoS ONE*. 2013. Vol. 8(8). Article e69841.

25. Niederkrotenthaler T., Herberth A., Sonneck G. The «Werther-effect»: Legend or reality? // *Neuropsychiatrie: Klinik, Diagnostik, Therapie und Rehabilitation*. 2007. Vol. 21. P. 284–290.

26. The relationship between addictive use of social media and video games and symptoms of psychiatric disorders: A large-scale cross-sectional study / C. S. Andreassen, J. Billieux, M. D. Griffiths [et al.] // *Psychology of Addictive Behaviors*. 2016. Vol. 30(2). P. 252–262.

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 20.10.2023.

The article was submitted on 15.08.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication on 20.10.2023.